

14 ДЕН 1968

ЛЕНИНЕЦ

г. Уфа

«СПЕШИТЕ И ЛЮДИ, И ПТИЦЫ...»

Помню: была глубокая ночь. То ли два часа, то ли половина третьего. Меня била мелкая нервная дрожь, та самая дрожь, которая бьет тысячи болельщиков от Владивостока до Львова, когда комментатор объявляет: «Сейчас выйдут на лед Людмила Белоусова и Олег Протопопов» или «В следующей паре победит Эдуард Матусевич».

Вспыхнул и потемнел экран телевизора, помчались наперегонки светлые полосы. Потом все успокоилось. И вот, наконец... «Поет Гюлли Чохели, Советский Союз». Судорожный глоток крепкого горячего чая. Глаза — в экран. Молюсь: «Не подкачай». В далеком польском городе звучат позывные Спутника? Нет. То сигнал бедствия. SOS. На эстраде — женщина. Теплый луч света вырывает и приближает из мрака ее скорбное лицо. Бездонные и огромные скорбные глаза, яркие, припухлые скорбные губы, черные, безжизненно опавшие скорбные волосы. На землю пришла катастрофа, рушится мир, потому что

Наши руки забыли друг
друга,
Наши губы забыли друг
друга,

И глаза наши, словно озера,
Подернулись мертвенным
льдом.

Та любовь, что царила
над миром,
Та любовь, что царила
над миром,

По дороге обиды и горя
Бредет, спотыкаясь, любовь.
И певица сдержанно и стра-
стно зовет:

На помощь, на помощь
Спешите и люди, и птицы,
Найдите любовь, возвратите
любовь,

Помогите продлиться.
На помощь, на помощь,
Не дайте во тьме
заблудиться,

Не дайте погаснуть любви.
SOS. SOS.
Планету «Земля» затопляет
сигнал бедствия.

В передних рядах — стро-
гое компетентное жюри. Я ви-
дел их равнодушные затылки,
спокойные, бесстрастные, слов-
но белый чистый лист бумаги,
лица. Как они оценят вы-
ступление советской певицы?

И вот еще одна бессонная
ночь. И опять Гюлли Чохели
поет польскую песню «SOS».
Теперь уже как победительни-
ца. Идет заключительный кон-
церт участников междуна-
родного конкурса эстрадной пес-

ни в г. Сопоте. Труднейшее и
ответственнейшее соревнова-
ние эстрадных певцов закончи-
лось. Грузинская певица воз-
вращалась домой. Победитель-
ницей. Вот и Сопот покорился.
А был еще Таллин. Междуна-
родный джазовый фестиваль.
И там тоже победа. Пришли
зрелость и мастерство. Теперь
она могла петь Микаэла Та-
ривердиева, одного из самых
глубоких и своеобразных ком-
позиторов-песенников, его «Му-
зыку».

...Телевизионный экран по-
дарил мне две бессонные но-
чи и желание встретиться с
Гюлли Чохели в концертном
зале. В Москве я увидел афи-
шу, извещающую о ее кон-
церте. Стоило купить билет—
и желание сбывалось. Но ме-
ня караулило искушение в
образе еще одной афиши. Она
приглашала на концерт эстра-
дногo оркестра польского ра-
дио и телевидения с Ирэнрой
Сантор. Я поддался искуше-
нию, рассудив, что с Гюлли
Чохели непременно встречусь...
в Уфе, куда Ирэнра Сантор
вряд ли завернет. Мое пред-
чувствие меня не обмануло.
Восемнадцатого декабря Гю-
ли Чохели начинает свои га-
строли в нашем городе.

Ю. ЮРЬЕВ.